

Прошла неделя после отъезда Юлиуса.

Когда Юлиус направился к Капитолию, Аллен вернулся к обычному поведению, как будто ничего и не произошло.

По утрам он учился фехтованию у Вестлы, а после этого в качестве хобби занимался на музыкальных инструментах. После обеда он изучал то, что ему нужно было изучать как наследнику рода, и исследовал магию в небольшой мастерской в поместье. В промежутках он ходил на чай с матерью и тайно встречался с Инеллией.

Образ жизни Аллена был обыденным, таким, что никто ничего не мог заподозрить. Даже Гаэль, который молча, но внимательно присматривал за ним, ни о чем не догадывался.

И вот, совершенно так же, как и предыдущие семь, началось восьмое утро.

[В последнее время ты так тщательно тренируешься, но вдруг ты теряешь концентрацию на элементарных вещах. Возможно, это потому, что ты никогда раньше не учился фехтованию, не так ли?]

В данный момент у Вестлы было время обучения фехтованию.

[Я не думаю, что это плохо, само по себе. У тебя все хорошо].

Когда он начал выражать свое беспокойство по поводу ее заявления, Вестла заговорила таким тоном, как будто преподавала основы.

[Основа мастерства фехтования — это «наносить удары, не получая удары»].

Они с Алленом стояли на тренировочном поле, предназначенном только для их занятий.

[Меч короче копья, не так ли? Если ты собираешься нападать на кого-то с копьем на большом расстоянии, то он скорее всего отдалится от тебя].

Аллен внимательно слушал воодушевленные наставления Вестлы.

[Таким образом, если противник сможет избежать дистанции, ты не сможешь атаковать. Но...]

Она тут же опровергла свое вышеупомянутое основание.

[Это не относится к нам].

«Вш-ш-ш!»

Лезвие Вестлы задело кожу Аллена.

[По какой причине нужно избегать меча? Конечно, чтобы избежать травм. Плоть может быть разрезана лезвием. Но я?]

Единственная свернувшаяся капля крови, выступившая из плоти Аллена, мгновенно исчезла, словно ее и не было.

[Видишь, как быстро она восстанавливается? Обычные клинки на тебя тоже не подействуют. Ты бы не пострадал, даже если бы это была не я].

При этом Аллен не чувствовал ничего, кроме радости. Она говорила, что с его телом он никогда не получит ни единой царапины.

[Так что, конечно, тебя не должно волновать, попадет атака или нет].

Придя к выводу, она сказала Аллену:

[Так что тебе действительно не нужно уделять много внимания своей технике].

— ...Но разве техника не важна?

Вспомнив тренировки с рыцарями поместья, Аллен ответил вопросом на вопрос, на который она ответила фырканьем.

[Сможешь ли ты выдержать удар огра?]

— Если я научусь фехтованию, то, возможно, когда-нибудь...

[Не лучше ли просто уклоняться от ударов и искать возможности для него?]

— Я...

[С таким телом, как у тебя, разве нельзя всегда быть нацеленным на контратаку?]

Он терялся в словах. Вестла объясняла все спокойно, как ребенку.

[Аллен, техника вступает в игру только тогда, когда ты имеешь дело с противниками, схожими с тобой по силе. Перед лицом подавляющей силы она бесполезна, не так ли?]

Вестла изменила свой размер.

Ставший гигантским меч взметнулся ввысь и снес колонну. Ее размеры увеличились настолько, что она заслонила собой все остальное в их окружении, помимо всего прочего делая очевидным бесполезность применения техник.

[Существуют разные уровни силы между людьми, да и между каждой расой тоже. Что первым сломается: обычный рыцарь, как ты, или рука огра?]

Вестла прекратила свои атаки и вернулась к своему нормальному размеру.

[Если бы у каждого живого существа было такое тело, как у тебя, то фехтование могло бы вращаться только вокруг умения и мастерства, но... все не так, верно?]

Аллен молча кивнул. Сделав несколько кругов вокруг Аллена, она вернулась на свое место перед ним.

[Итак, единственное, о чем тебе нужно подумать — это «сила»].

— Сила...

Сколько раз это слово крутилось у него в голове? Мастерство фехтования, которому его начала обучать Вестла, несколько отличалось от того понятия, которое смутно существовало в его сознании. Оно было более упрощенным.

[Твое тело превосходно, поэтому у тебя нет необходимости уклоняться от атак. Ты можешь просто игнорировать их и сосредоточиться на ответных правильно выполненных атаках. Не обращай внимания на мелкие порезы и синяки. Ты достаточно быстро восстановишься. То же самое и с другими атаками — если их можно выдержать, то не стоят того, чтобы обращать на них внимания].

«Только непреодолимая сила может сокрушить все».

[Это все, чему я могу научить тебя, как меч великана].

По мере того как он учился у меча, он все больше убеждался: он был прав, что взял с собой Вестлу.

«Если бы я оставил меч, то не смог бы научиться правильно пользоваться этим новым телом».

За короткое время он научился у нее владению мечом. Но он чувствовал, что она обладает огромным багажом знаний о мечах. Слушая ее проповеди, Аллен задавал все вопросы, которые приходили ему в голову.

— Тогда... есть ли какие-нибудь суперсекретные приемы, которым ты могла бы меня научить?

На рынке были сотни фехтовальщиков — в такой толпе, возможно, не было никаких уникальных, интересных характеристик. Но когда дело доходило до аристократии, фехтование было другим.

— Что-то такое, когда при одном ударе гром гремит в небе — или что-то такое, когда мечи сыплются дождем. Есть ли что-то подобное?

Представители аристократии могли вызывать порывы ветра или создавать пламя. Возможности магии были безграничны. Наверняка у великанов была своя техника владения мечом.

Вестла сделала паузу перед тем, как ответить на его вопрос:

[Вообще-то, есть одна вещь, которой я хотела бы тебя научить...]

Она колебалась и проговорила, не в силах выдержать пристального взгляда Аллена.

[Ты помнишь, как мы были в подземных водоканалах? ]

— Водоканалах? Ну...

Он вспоминал тот день, когда вернулся в город, победив воров в подземных каналах.

[Я спросила тебя, есть ли у тебя свободное время, пока мы там были].

— Да.

О чем она так туманно спрашивала?

[По правде говоря, с тех пор я изменила свое представление о тебе. Но...]

— Но?

[Это слишком сложно. Ты слишком отличаешься от нас, начиная с размеров. Мне жаль, но я думаю, что потребуется еще много времени, чтобы это исправить].

Она сказала то, что должна была сказать, извиняющимся тоном. Аллену это не приходило в голову.

«Достаточно уже того, что я понял, как использовать это тело».

Большее, чем это, было бы использованием ее доброй воли.

«Возможно ли изменить первоначальный навык по мере необходимости?»

Аллен, который на самом деле ничего не знал о фехтовании, мог сказать, насколько сложной и запутанной была ее работа.

«Была ли она честна, когда хвасталась тем, что она гений?»

Каким бы гением она ни была, Аллен не думал, что она сможет исправить его за такой короткий промежуток времени. Даже если бы она говорила правду, невозможно было бы уладить все за несколько дней.

— Все в порядке. — Он не собирался торопить ее. — В любом случае это не так уж срочно.

До возвращения Юлиуса не было бы никакой реальной возможности для боя.

«Неужели этот ублюдок уже спас ту потерянную леди?»

По пути в королевскую столицу он случайно спас дочь придворного аристократа, находившуюся в опасной ситуации. После этого он вернулся в ее королевство, оказался втянутым в драму ее семьи и в итоге помог ей стать наследницей ее рода.

«Затем он сразится с врагом, проникшим в аукционный дом, окажется втянутым в проблему с черным рынком и встретит принцессу, скрывавшую свою личность...»

В общем, ему понадобится еще как минимум месяц, чтобы вернуться.

— Я не буду тебя торопить, так что, пожалуйста, расслабься.

[Ого! Это будет сложно исправить, так что спасибо за терпение!]

Когда она широко улыбнулась и выразила свою благодарность, Аллен слабо улыбнулся в ответ и поднял свой тренировочный меч, который лежал на земле.

— Тогда давай начнем тренировку.

Внезапно ему в голову пришел вопрос.

— А, кстати, как называется техника, которой ты хочешь меня научить?

[Называется она «Етуннсверд». Это техника, состоящая из девяти форм].

<http://tl.rulate.ru/book/77144/2812179>